Николай Малышев

18+

В закоулках ушедшей эпохи

Лирика

Николай Евгеньевич Малышев
В закоулках ушедшей эпохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186049
SelfPub; 2018

Аннотация

Принято понимать, что аннотации нужны, чтобы заинтриговать человека, остановившего свой взгляд на какой-либо книге, и побудить к её прочтению. На сей раз автор – член Союза писателей России – и сам не знает, как относиться к своим писаниям. Его интонации напрочь отвергались критиками ушедшей эпохи, усматривающими в предлагаемых стихах декаданс, осуждаемый временем социалистического показного бодрячества. Общепринятые официальные духовные нормы, эстетические и этические установки и сегодня отодвигают его стихотворные опыты к маргинальности. Но кто ответит, как быть со звёздным небом над головой и внутренним нравственным законом.

Содержание

Частный знаменатель 4
В провинции 4
Лыко не в строку 6
Еще не осень 7
Чечевичный менталитет 9
С пятницы на субботу 11
Тема свободы 13
Случайные строки 15
Автопортрет 16
Наука и жизнь 18
Сошествие из пантеона 19
Каждому своё 21
Отходная 23
К перемене погоды 24
На мансардах 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Частный знаменатель

В провинции

Просторные лежат снега в отчизне,
Среди лесов широкие поля,
И думается: нет предела жизни,
Жить хорошо – и это знаю я.

Спокойные в полях мерцают дали,
Когда луна, когда сухой мороз.
И этот вид, как должно,
чуть печален,
Но только чуть, а вовсе не до слёз.

Вон там огни далекого селенья,
Где жители в своих делах мудры -
Они не знают праздности и лени,
Не грезят про заумные миры.

Они работают.
Для них земля надежна.
Им время есть. И думы их просты.
Да по-иному им и невозможно -

Земля не терпит лжи и суеты.

И вижу я, чем взгляд уходит дальше,
Тем дальше мысль в глубины бытия,
И если нет в душе ни зла, ни фальши,
Жить хорошо – и это знаю я.

Лыко не в строку

У каждого в памяти что-то свое -
Различные точки отсчета…
Душистое поутру в поле жнивье,
Автобус у поворота,
Обильная к встрече для гостя еда,
Река с окунями и щукой…

Пожарищем вылизало навсегда
Деревню. Ни взгляда, ни звука.
И по миру тихо ушли старики,
Покрылась бурьяном дорога…
Но с лыком в строку:
кабаки, бардаки -
Не ладится что-то у Бога.

Блаженны, которых лишил Он ума.
А в разуме много ли толку?!
От века в России то мор, то чума,
То царь, а то из лесу волки…

Еще не осень

Казалось, что лето уже не придёт,
Весна уступала морозам,
Студёное солнце наметилось вброд
Скользить за окном по берёзам.

О, как это было сегодня давно -
Надежды и сны остывали,
Подглядывать утро училось в окно,
В углах тараканы сновали.

Пустой холодильник напрасно урчал,
Урчал, ему вторя, желудок.
Я снова проснулся в начале начал,
Не зная, куда и откуда.

Меня пригвоздило молчание стен,
Как будто я ночью стрелялся.
Наверно, я ждал для себя перемен,
Возможно, я их не дождался.

Но, собственно, кто я такой на земле -
Рассчитывать на перемены?
Недвижимы рукописи в столе,

Однако пульсируют вены.

И вот уж ещё одна ночь позади,
Хорошая или плохая,
И день, поселившийся на день в груди,
Я вновь вознесу и охаю.

Я буду искать продолженье себя,
Свои тупики сортируя,
Не сбросив, но в клочья растеребя
Намерений прежнюю сбрую.

Запутаюсь и заплутаюсь опять,
Измотанный к вечеру в лоскут,
Но в сон погружаясь
и дёрнувшись вспять,
Нащупаю света полоску.

Я к ней потянусь и увижу в окне -
За ним происходит движенье, -
Что лето наступит, что дело к весне,
Ко всяческому продолженью.

Чечевичный менталитет

Когда в квартире всё наперекос,
Еда худая, мебель из опилок,
Вопрос мудрён, ответ, однако, прост:
Ослаб наш лоб, зато окреп затылок.

На нём удобно держится хомут,
И сколько нам на холку не навьючат,
Кто правит – прав, пускай порою крут,
Спасибо и за то, что жизни учит.

И мы умнеем с горем пополам,
И бытия не называем горем.
Глотнув вина, смелеем по углам,
И о свободе меж собою спорим.

И будем спорить год, и век, и два;
Но всё равно – на всех её не хватит.
Ну а когда опухнет голова,
Мы переляжем с печи на полати.

А поутру опять впряжёмся в воз,
И напрягаться не найдём посылок.
Вот потому-то всё наперекос,

Еда худая, мебель из опилок.

С пятницы на субботу

В левом боку стучит календарь,
Иногда болит, но нечего плакать -
И семьдесят лет назад был февраль,
Посмотришь вперёд –
всё равно ты лапоть.

Нет звонков на сотовый телефон.
И слава Богу, и не звоните,
Не нарушайте прекрасный сон
Поковыряться в своём корыте.

Мы уже нахлебались тюремных щей
С тридцать седьмого года,
И почти не вычесать сексотов и вшей
Из нашего народа.

Вот и приходится зачастую молчать
И жить в одиночку,
Не то прилепят каинову печать,
И даже могу поставить точку.

А как ещё хочется пожить,
Увидеть, что будет завтра.

Но склочными бабами
становятся мужи
И делают мир дешёвым театром.

Одни только дети честны и прямы,
Если не стаей.
Но нельзя же всю жизнь
петь псалмы,
Свои пороки листая.

Мне и так плохо, когда нет сигарет,
А без них не пишется до икоты.
Но хочется оставить какой-то след
С пятницы на субботу.

Тема свободы

Что нас на этой земле бережёт
В дни непогоды?
Более прочего мучит и жжёт
Тема свободы.

Если подумать, совсем не важна
Тема наживы.
К жизни она не добавит звена
Зря ли мы живы?

Зря ли дерёмся не каждом шагу
Жизни в угоду?
Так ли, не так ли, но все мы в долгу
Темы свободы.

Неповоротливы с носа до пят,
По уши в дряни,
Славные люди в неволе сидят,
Ждут указаний.

А те, кто указывает, в плену
Собственной воли.
И никому не поставить в вину

Ни крестик, ни нолик.

Ах, среди прочего тема судьбы
Неразрешима.
Все мы когда-то ляжем в гробы,
С гримом, без грима.

Души оставим свои нагишом,
Может быть, небу.
Кто нашей глупости будет лишён,
Тот будет с хлебом.

Случайные строки

Меняем квартиры, меняем друзей,
Меняем любимых и нелюбимых.
Мы все – и пролаза, и ротозей -
Жертвы гонителей и гонимых.

Теряем находки, находим судьбу,
И жизнь свою этим питаем.
И опыт, порою подобный горбу,
Рожаем и обретаем.

* * *

…Но все мы дети до седых волос,
И далее, до дней вконец потёртых.
И жизнь нам – то показывает нос,
То лупит в лоб, и оставляет мёртвых.

Но остальные продолжают путь -
Наивно верят, что идут на праздник.
А праздник позади. Не повернуть,
Не увильнуть к нему.
И тем он дразнит.

Автопортрет

Ни одной родной души,
Ни одной на белом свете.
Заточу карандаши,
Нарисую снег и ветер.

Назову «Автопортрет»
Это грустное смятенье.
Друга нет, а, значит, нет
Радости для воскресенья.

Как же так? Зачем я жил?
Был сей акт неправомерным,
Как у всех, кто обнажил
Душу для вранья и скверны.

Потому и не с кем мне
Сокровенным поделиться.
Предложите свет в окне -
Впору будет застрелиться.

Одиночеством плесну
На холодную бумагу.
Но кого я обману?

Грусть свою, или отвагу?

Или черствое нутро?
Или друга? Неизвестно.
Но поможет нам добро
Чувствовать себя воскресно.

Наука и жизнь

Всех нас тянет на места
Юношеских прегрешений.
Все мы жили без креста
До свершений и крушений.

Не задумывались мы
О поступках и проступках,
В дебрях сладкой кутерьмы
В стопках путались и в юбках.

В первых воду не толкли,
За вторыми волочились.
Горы сдвинуть мы могли,
Только жить не научились.

Сошествие из пантеона

Мы были героями сплетен,
Мы пищу давали молве,
Мы жизнью играли, как дети
Играют мячом на траве.

С друзьями легко пасовались,
Легко забивали голы,
Куда не просили, совались,
И нас не пугали углы.

Мы против течения плыли,
Ходили шутя на руках,
Мы так безоглядно любили…
И всё же, увы, в дураках.

И свечи почти догорели,
И трепет уходит из рук.
Как быстро же мы надоели
Друг другу и всем вокруг.

Поблекли цветы на обоях,
И к ужину некого звать…
Вот так и уходят герои,

Что впору вослед им зевать.

Каждому своё

Конечно, счастья нет,
етит в подкову…
Живите в радости,
хлебайте лаптем щи.
Писать стихи
о жизни бестолковой
Не больше пользы,
чем давить прыщи.

Но интересней,
чем ворочать шпалы.
И хоть на свете
каждому своё,
Нет, не о вас
тоскуют пьедесталы,
И не о вас газетное враньё.

Удел ваш весел,
хоть и глуп отчасти:
Марать бумагу,
геморрой в гузно.
Но суета же всё,
и нету счастья,

Ну нет его,
и всех нас ждет одно:

Болезнь Альцгеймера,
иль Паркинсона,
А может быть
банальный паралич.
Мы вне литературного закона,
Хоть упади на голову кирпич.

Поэтому, пардон, свою муру
Мы не предложим
даже пародистам.
Кто мечет кабачковую икру,
Тому не блещут звезды
в небе мглистом.

Кропать стиши никто не запретит,
Вино, однако, не заменишь квасом,
И лошадь никогда не полетит,
Хоть каждый день зови её пегасом.

Отходная

Юность кончилась гусарская,
Срок пришел иной поре.
Разговоры о лекарствах
В октябре и ноябре.

Сквозняки, радикулиты,
Это – можно, то – нельзя…
С голосом давно пропитым
Песенка иссякла вся.

Спотыкнёшься, поскользнёшься,
Еле встанешь, в пальцах дрожь…
Над собою посмеёшься,
Выпьешь с горя. И помрёшь.

К перемене погоды

На мансардах

Как спиваются художники -
Это трудно рассказать.
Так срывают подорожники,
Чтобы раны зализать.

К тёплой старости готовясь,
Им людей не ублажить.
Им болеющая совесть
Не даёт нормально жить.

Не судьба по трафарету,
Всюду вывих да излом.
У стены – квадрат багета,
И стена пустая в нём.

На мольберте… так, чего там…
Мелочи и чепуха…
Слишком всё-таки по нотам -
Ни штриха, чтоб от греха.

Отраженье серых буден
На холсте – не в зеркалах,
Чтобы оплеухой людям
И восторг, и зыбкий страх.

Но не так оно выходит,
Всё выходит, да не так…
В голове сумбурный бродит
Образ – предвкушенья знак.

Может, бред. Но только годы -
Годы-птицы, годы-дни…
Холст, и мёртвые уроды
Ждут расплаты и резни.

Стали замыслы горбаты -
Да пошли они в гробы!
Холст сгодится на заплаты
Жизни, сорванной с резьбы.

Напиваясь каждый вечер
В захламлённых мастерских,
Им оправдываться нечем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.